

894. Доставка билетов

Столица, район Хоухай.

В 2 часа дня, когда расположенный на пешеходной улице бар Красоднев только вывесил табличку “Технический перерыв”, одетый в пальто и солнцезащитные очки клиент открыл дверь и вошёл внутрь.

В Хоухае находилось множество баров. В основном они работали с вечера по утро. Некоторые бары открывались довольно рано, в 2-3 часа дня, но посетители практически отсутствовали.

Большинство официантов ещё не явилось на работу, сцена пустовала, лишь ударная установка стояла в углу. В помещении горело несколько ламп, освещение было не слишком ярким.

Когда сегодня зашёл первый клиент, Чэнь Цзяньхао тряпкой протирал барную стойку.

Прежде он никогда не занимался этим, потому что это входило в обязанности официантов, однако с тех пор как он женился и у него родился ребёнок, ему вдруг понравилась уборка.

Он чувствовал успех и удовлетворение, когда чистил барную стойку.

А главное, что жена Чэнь Цзяньхао тоже находилась возле барной стойки, помогала ему расставлять напитки, между ними царил молчаливое взаимопонимание. В этом заключалось счастье для обоих людей.

Клиент в пальто сел за барной стойкой, сказав: «Хозяйка, налей-ка мне стакан пива».

Хозяйка как раз ставила бутылку шампанского на полку и ещё не успела взглянуть на посетителя. Услышав его просьбу, она произнесла: «Вы пришли рановато, вы сегодня первый клиент. Этот стакан за наш счёт».

Клиент рассмеялся: «Ой, мне так неловко».

Хозяйка вдруг почувствовала нечто неладное, неожиданно обернулась и увидела, как посетитель снял очки, под которыми показалось очень знакомое лицо.

«А!»

Она вдруг воскликнула, молниеносно открыла дверцу барной стойки и бросилась с объятиями к посетителю: «Малыш Лу!»

Протиравший неподалёку барную стойку Чэнь Цзяньхао испугался визга жены, но, когда увидел лицо гостя, тоже невольно улыбнулся.

Лу Чэнь, хихикая, похлопал сестрицу На по спине и сказал: «Ох уж этот крестник, ты исхудала!»

Когда у Чэнь Цзяньхао и сестрицы На появился сын, они позволили Лу Чэню стать крёстным отцом. Но этот крёстный отец обычно был слишком занят и за всё время встретился с крестником всего несколько раз, впрочем, он прислал целую кучу подарков.

Сестрица На, хохоча, отпустила Лу Чэня и кулачком ударила его по плечу, спросив: «Чего это ты сегодня свободен? Неужели соскучился по крестнику? Принёс с собой подарки?»

Лу Чэнь стыдливо произнёс: «В следующий раз принесу».

Он уже давно не бывал в Красодневе из-за чрезмерной занятости, однако это никак не повлияло на его с Чэнь Цзяньхао и сестрицей На дружественные отношения.

Некоторые друзья, даже если с ними не видеться несколько лет, по-прежнему остаются друзьями. Хотя Лу Чэнь сейчас стоял на пике своей карьеры, он никогда не чувствовал, что находится выше остальных.

Главное, не забывать своих первоначальных помыслов, а этот хранивший множество воспоминаний Лу Чэня бар также являлся сосредоточием его помыслов.

Чэнь Цзяньхао налил Лу Чэню пива.

Лу Чэнь, не став церемониться, взял стакан и сделал большой глоток, после чего из кармана пальто достал два билета на концерт и положил их на барную стойку: «В следующем месяце состоится мой концерт, вы обязаны прийти».

«Давно пора...»

Чэнь Цзяньхао взглянул на билеты: «Я уже давно ждал этого дня, не думал, что он наступит так поздно».

«Ага, ага!»

Сестрица На схватила билеты, словно нашла бесценный клад: «Любовь на всю жизнь? Неплохое название!»

Лу Чэню стало стыдно.

На самом деле уже после выпуска своего первого альбома «Ты мой сосед по парте» он имел право дать сольный концерт, а в результате это важное событие было отложено аж на три года.

Многие исполнители, не имея популярных песен, с размахом устраивали сольные концерты, даже продавали билеты по крайне низким ценам, чтобы привлечь посетителей и затем похвастаться своей значимостью.

По сравнению с ними, сольный концерт Лу Чэня и впрямь проводился слишком поздно. Даже нескольких концертов в год было бы недостаточно, чтобы утихомирить пыл фанатов.

А сегодня вечером медийная компания Чэнь Фэйр и сайт Feixun Music начнут предпродажу билетов на сольный концерт Лу Чэня [Любовь на всю жизнь], который будет проведён 14 февраля в столичном Дворце спорта Олимпийского спорткомплекса.

Билеты были напечатаны ещё два дня назад. Помимо предзаказанных билетов, ещё часть билетов была зарезервирована для определённых людей, потому что многие уже давно предупредили, что хотят посетить концерт. Среди них были Тань Хун, Лю Ганшэн, Ши Фан и другие хорошие друзья из шоу-бизнеса.

Лу Чэнь, разумеется, не забыл о Чэнь Цзяньхао и его жене. Он специально собственноручно доставил им билеты.

Растроганные Чэнь Цзяньхао и сестрица На с улыбкой обменялись взглядами.

Хотя оба человека уже не крутились в шоу-бизнесе, они отлично понимали, как устроен шоу-бизнес, и знали, что там таких заботливых и преданных людей, как Лу Чэнь, крайне мало.

Скрип~

В этот момент дверь бара опять отворилась, и с гитарным чехлом в руке вошёл молодой парень.

«Босс, хозяйка!»

Он вежливо поздоровался, но в его внешности и в голосе ощущалась некоторая незрелость.

Сестрица На с улыбкой произнесла: «Малыш Гао, ты пришёл».

Парень кивнул, и вдруг его взгляд застыл – он увидел сидевшего за барной стойкой Лу Чэня.

Несмотря на то, что Лу Чэнь сидел боком, однако этот молодой человек, которого называли малышом Гао, сразу узнал его.

Ведь Лу Чэнь являлся его кумиром. Когда-то малыш Гао отправился устраиваться на подработку в Красоднев именно из-за того, что Лу Чэнь дебютировал в этом баре.

В настоящее время среди всех баров Хоухая Красоднев являлся святой обителью для исполнителей народных песен. Многие артисты здесь выступали. Не так-то просто было стать постоянным исполнителем Красоднева.

Чэнь Цзяньхао подозвал малыша Гао жестом руки: «Подойди, я тебя познакомлю».

Малыш Гао, воодушевившись, без раздумий подбежал и встал перед Лу Чэнем. От переизбытка чувств всё его лицо покраснело: «Здра...Здравствуйте, учитель Лу»!

Лу Чэнь улыбнулся: «Привет».

Чэнь Цзяньхао произнёс: «Это Гао Юн, или малыш Гао, недавно нанятый постоянный исполнитель нашего бара. Он неплохо играет на гитаре, базовые вокальные навыки у него более-менее приемлемые. Он написал несколько песен, думаю, в нём есть хорошие задатки. Дашь ему какие-нибудь наставления?»

Лу Чэнь сказал: «Хорошо».

Чэнь Цзяньхао просто так не порекомендовал бы Лу Чэню Гао Юна, разве что из жалости. Возможно, некоторые советы от Лу Чэня смогут в корне изменить жизнь этого молодого исполнителя.

Гао Юн тут же почувствовал, будто ему на голову свалилась манна небесная, и чуть не потерял сознание.

К счастью, сестрица На подсказала ему подняться на сцену и выступить.

Пока Гао Юн настраивал гитару, сестрица На обратилась к Лу Чэню: «Он немного похож на прежнего тебя».

Лу Чэнь лишь молча улыбнулся.

Он и без сестрицы На видел в Гао Юне некоторое отражение себя молодого.

Но сейчас от прежнего Лу Чэня уже мало что осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/555863>